

Ф.А. Куракин

Архив князя Ф. А. Куракина

Книга 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.А. Куракин**
Архив князя Ф. А. Куракина: Книга 8 / Ф.А. Куракин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 524 с.

ISBN 978-5-517-88696-5

АРХИВ КНЯЗЯ Ф. А. КУРАКИНА, документы из семейного архива известных рус. дипломатов и крупных землевладельцев 17-18 вв. князей Куракиных. Издан в 10 тт. (1890-1902) под редакцией М. И. Семевского и В. Н. Смольянинова. Содержит ценные по истории внеш. Политики развития России: «Дневник и путевые заметки кн. Б. И. Куракина» (кн. 1) и его «Дипломатические мемуары» (кн. 2-6, 8); «Воспоминания о путешествии в Голландию и Англию» (1770-72) А. Б. Куракина и др., а также их обширная деловая переписка (кн. 3,5-8,10; с Я. В. Брюсом, А. Д. Меншиковым, П. П. Шафировым и др.) Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1899 года.

ISBN 978-5-517-88696-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

количества 924 №№ хронологической описи Надеждинскаго архива князя Федора Алексѣевича Куракина за указанные періоды времени.

Такимъ образомъ, главное мѣсто въ настоящемъ томѣ принадлежитъ перепискѣ кружка лицъ, связанныхъ между собою близкимъ знакомствомъ или родствомъ, одушевленныхъ юношескою откровенностью, чуткихъ къ добру, къ правдѣ, къ прекрасному. Въ этомъ смыслѣ содержаніе книги не менѣе цѣнно, чѣмъ въ смыслѣ новыхъ данныхъ, въ ней заключающихся. „По мнѣ, говоритъ князь П. А. Вяземскій, нѣтъ ничего болѣе занимательнаго, болѣе умилительнаго, чѣмъ чтеніе писемъ, сохранившихся послѣ людей, имѣющихъ право на уваженіе и сочувствіе наше. Самыя полныя, самыя искреннія записки не имѣютъ въ себѣ того выраженія истинной жизни, какими дышать и трепещутъ письма, написанныя бѣглою, часто торопливою и разсѣянною; но всегда, по крайней мѣрѣ на ту минуту, проговаривающеюся рукою. . . . Письма — это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слѣдамъ ея“¹⁾).

Бумаги Екатерининской эпохи, здѣсь помѣщенные, группируются, главнымъ образомъ, вокругъ университетской жизни въ Лейденѣ князя Алексѣя Куракина и С. С. Апраксина, путешествія Цесаревича Павла Петровича въ Берлинъ въ 1776 г.²⁾ и, наконецъ, первой дипломатической миссіи князя Александра Куракина къ шведскому королю Густаву III, результатомъ которой былъ въ 1777 г. пріѣздъ короля въ Петербургъ, несмотря на сильное его недоброжелательство къ Россіи.

Документы подъ №№ 1419, 1516 и 1517 имѣютъ отношеніе къ масонской дѣятельности князя Александра Борисовича, почему и заслуживаютъ нѣкотораго объясненія³⁾).

¹⁾ См. стр. 62 „Опыта русской исторіографіи“ профессора В. С. Иконникова.

²⁾ Для сватовства къ принцессѣ вюртембергской Софіи-Доротеевѣ, впоследствии Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ; въ свитѣ Цесаревича состоялъ и князь Александръ Куракинъ, самый интимный другъ его дѣтства.

³⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы держались нижеслѣдующихъ изслѣдованій и статей: А. Н. Пыпинъ. „Русское масонство въ XVIII в.“, Вѣстникъ Европы 1867, т. II, стр. 51—106, т. III, стр. 1—59, т. IV, стр. 1—70. — А. Н. Пыпинъ. „Русское масонство до Новикова“, Вѣстникъ Европы 1868, № 6, стр. 546—589, № 7, стр. 167—222. — А. Н. Пыпинъ. „Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ“, Вѣстникъ Европы 1872, № 1, стр. 174—214, № 2, стр. 561—603, № 7, стр. 244—289. — С. В. Елпескій. Сочиненія. М. 1871, ч. III, стр. 403—442, „Нѣсколько замѣчаній о Н. И. Новиковѣ“ и стр. 443—568 „Московскіе масоны восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія“. — А. Пезеленовъ. „Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1785 гг.“ Сиб. 1875. — „Уничтоженіе масонскихъ ложъ въ Россіи въ 1822 г.“ (вновь открытыя секретныя записки и донесенія сенатора Е. А. Кушелева). Русская Старина 1877, т. XVIII. —

Введеніе въ Россію масонства преданіе приписываетъ Петру Великому, который будто-бы открылъ первую ложу въ Москвѣ еще въ концѣ XVII в. вмѣстѣ съ Лефортомъ и Гордономъ, а въ 1717 г., послѣ своего второго путешествія за границу, открылъ ложу въ Кронштадтѣ, но письменные источники позволяютъ приурочить основаніе ордена въ Россіи не ранѣе, какъ къ 1731 г. Сначала масонство держалось преимущественно между иностранцами, особенно въ средѣ англичанъ, проживавшихъ въ Россіи, но уже скоро своими высокими цѣлями, склонностью къ просвѣщенію и заманчивой таинственностью оно стало привлекать и русскихъ людей. Можно сказать, что князь Александръ Борисовичъ Куракинъ съ юныхъ лѣтъ былъ окруженъ масонами, въ числѣ которыхъ находились слѣдующія близкія ему лица: Т. И. Остервальдъ, „информаторъ“ Павла Петровича, вмѣстѣ съ которымъ онъ воспитывался, фельдмаршалъ князь Н. В. Репнинъ, женатый на родной теткѣ князя, графъ А. С. Мусинъ-Пушкинъ, посолъ въ Лондонѣ, близкій пріятель князя, и родственникъ Паниныхъ князь Г. П. Гагаринъ, основавшій впоследствии цѣлую сеть масонскихъ ложъ въ Россіи, знаменитый И. П. Елагинъ, легковѣрный, но ревностный братъ Правгенъ, графъ Разумовскій и, наконецъ, оба дѣдушки князя: графъ П. И. Панинъ, намѣстникъ великій мастеръ, т. е. замѣститель Елагина, и графъ Никита Ивановичъ, опора масонства,

М. П. Лонгиновъ. „Новиковъ и московскіе мартинисты“. М. 1867.—П. П. Бартеповъ. „Осьмнадцатый вѣкъ“, книга II, изд. I, стр. 368—376.

Въ примѣчаніи къ тремъ письмамъ Кауница-Ритберга по масонскимъ дѣламъ, изъ Петербурга (князь Куракинъ находился тогда при наслѣдникѣ въ Гатчинѣ), отъ 2 іюня, 23 августа и 5 сентября 1777 г., сообщеннымъ въ книгѣ II „Осьмнадцатаго вѣка“, Лонгиновъ высказываетъ предположеніе, что князь Александръ Борисовичъ закончилъ дѣятельное участіе свое въ масонствѣ вскорѣ послѣ возвращенія своего изъ поѣздки въ Швецію (т. е. въ 1777 г.), но это мнѣніе опровергается письмомъ П. И. Новикова, отъ 14 февраля 1783 г., къ Алексѣю Андреевичу Ржевскому, въ которомъ Николай Ивановичъ обращаетъ вниманіе на князя Куракина наряду съ Елагинымъ и Перфильевымъ, какъ на одного изъ дѣятельнѣйшихъ петербургскихъ братьевъ (см. Ешевскій, ч. III, стр. 513—514). Кроме того, въ дневникѣ секретаря Екатерины II Храповицкаго (подъ редакціей П. П. Барсукова 1874, стр. 399—400) 26 мая 1792 г. имъ записано: „Былъ секретный пакетъ отъ князя Прозоровскаго съ мартинистскими бумагами; меня заставили прочесть изъ нихъ одну только французскую пѣсню, чтобы не выбирать въ grand prieur Его Высочества Государа Цесаревича по обстоятельствамъ политическимъ, и что онъ еще и не масонъ. Замѣшанъ въ дѣло сіе князь Александръ Борисовичъ Куракинъ“. Далѣе Лонгиновъ говоритъ: „Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о томъ Кауницѣ, который писалъ вышеприведенныя письма“. Въ настоящую минуту мы можемъ изъ напечатанныхъ въ этомъ томѣ бумагъ опредѣлить его личность. Графъ Кауницъ былъ родственникомъ австрійскаго канцлера князя Кауница Ритберга и состоялъ въ Стокгольмѣ австрійскимъ министромъ-резидентомъ; въ Стокгольмѣ же началась его дружественная связь съ княземъ Александромъ Борисовичемъ, на которую такъ сѣтуетъ графиня Софія Ферзенъ (стр. 336 настоящей книги).

воспѣтый въ его пѣсняхъ ¹⁾). Прибавимъ, что нравственно-поэтической смыслъ масонства съ его братскою любовью, помощью и вѣрностью несомнѣнно интересовалъ и впечатлительнаго Павла Петровича, такъ что ему современники приписывали намѣреніе оказать масонству, по вступленіи на престолъ, особую поддержку и разрѣшить ему открытое существованіе; позже, подъ вліяніемъ графа Литта, эти планы закончились установленіемъ Мальтійскаго ордена, сходнаго по духу съ масонствомъ, но болѣе симпатичнаго Цесаревичу по своему военному характеру и рыцарскимъ атрибутамъ.

Что касается князя Александра Куракина, то по нѣкоторымъ извѣстіямъ онъ, тотчасъ по возвращеніи изъ-за границы, т. е. еще въ 1773 г., имѣя отъ роду всего 21 годъ, вступилъ въ масонскій орденъ тамплиеровъ, а именно въ петербургскую его ложу, т. н. *Capitulum Petropolitatum*, заимствованную Елагинымъ изъ Англии и подчиненную съ 1772 г. лондонской ложѣ-матери. Почти одновременно съ храмовниками появилась въ Россіи т. н. цинцендорфская система, учрежденная впервые берлинскимъ врачомъ Цинцендорфомъ и введенная у насъ профессоромъ Московскаго университета Рейхелемъ. Всѣ эти разновидности масонства, т. е. ложи тамплиеровъ, англійскія, нѣмецкія и французскія, уже въ сентябрѣ 1776 г. слились въ одно, назвавшись великой провинціальной или національной ложей, подъ управленіемъ Елагина и графа П. И. Панина. Впрочемъ, согласіе продолжалось недолго, и между послѣдователями Елагина и Рейхеля возникла вражда, результатомъ которой было учрежденіе въ Москвѣ княземъ Николаемъ Никитичемъ Трубецкимъ трехъ отдѣльныхъ ложъ: Озириса, Изиды и Латоны. Переходя изъ степени въ степень—а ихъ въ нѣкоторыхъ ложахъ было по нѣскольку сотъ, „одна другой гораздо жалче“—наиболѣе просвѣщенные масоны жаждали постигнуть „вышнюю

¹⁾ О старецъ, братьямъ всѣмъ почтенный,
Коль славно, Панинь, ты успѣлъ;
Своимъ премудрымъ ты совѣтомъ
Въ храмъ дружбы сердце царско ввелъ.
Внѣчанна мира красотою
Плѣнилъ невинной простотою,
И, что есть смертный, вразумилъ;
Власть пышну съ службою святою
И съ челоуѣчествомъ смирилъ.
Не мни, что рабствомъ угѣсенный
Тебя ласкаетъ слабый льстецъ;
Масоновъ ревность то вѣщаетъ
И оныхъ искреннихъ сердецъ.

тайну“ и приступали къ Рейхелю съ наивными просьбами открыть ее, но всегда получали въ отвѣтъ, что онъ самъ не посвященъ въ высшіе градусы, и что желанную истину можно имѣть только въ стокгольмскихъ ложахъ, славившихся древностью и чистотою своихъ правилъ.

Это обстоятельство и подало поводъ къ тому, что князь Александръ Борисовичъ, отправленный къ шведскому королю съ извѣщеніемъ о вторичномъ бракѣ Павла Петровича, получилъ отъ петербургскихъ братьевъ полномочіе вести переговоры съ главной стокгольмской ложей и принять отъ нея посвященіе „въ высшіе градусы“. При посольствѣ князя, конечно, не безъ цѣли былъ отправленъ Панинымъ, въ качествѣ секретаря, масонъ Вильгельмъ Розенбергъ, братъ Георга Розенберга, учредителя гамбургской ложи „Трехъ золотыхъ розъ“, переселившагося въ 1774 г. въ Петербургъ и бывшаго нѣкоторое время главнымъ помощникомъ Рейхеля. Шведскіе вольные камешки охотно откликнулись на зовъ своихъ русскихъ братьевъ, и самъ герцогъ Карлъ Зюдерманландскій, братъ шведскаго короля, посвятилъ князя Куракина въ таинства шведскаго масонства, снабдивъ его кромѣ того конституціями эссскихъ, т. е. шотландскихъ, національныхъ ложъ, а также „клейнодами“, или символическими масонскими знаками и инструментами, причемъ было условлено, чтобы князь былъ гроссмейстеромъ русской провинціальной ложи съ правомъ передать свое званіе князю Г. П. Гагарину и съ подчиненіемъ этой ложи главному шведскому капитулу.

Лѣтомъ 1777 г., по случаю пріѣзда Густава III въ Петербургъ, происходили блестящія соединенныя собранія въ ложѣ Аполлона, въ которой мастеромъ Стула состоялъ Георгъ Розенбергъ, что еще болѣе упрочило связь между русскими масонами и чужеземными ихъ наставниками. По шведской именно системѣ и князь Александръ Борисовичъ учредилъ въ Петербургѣ ложу св. Александра, а затѣмъ, въ маѣ 1779 г., на тѣхъ же основаніяхъ появилась русская великая провинціальная ложа подъ управленіемъ князя Г. П. Гагарина, назпаченнаго префектомъ и національнымъ великимъ мастеромъ, и ему въ 1780 г. была прислана особая инструкція за подписью короля и графа Бильке (Bielke).

Принадлежность къ масонству ближайшихъ друзей Цесаревича, — Куракина и Гагарина, возбудила подозрѣніе въ Екатеринѣ, и она, по своему обыкновенію, сначала старалась осмѣять масонство сатирическими брошюрами (напримѣръ, „La Société

Anti-Absurde“ 1780 г.), а затѣмъ и болѣе рѣшительными мѣрами, такъ что въ восьмидесятихъ годахъ нѣкоторыя ложи предпочли прекратить свои дѣйствія. Гагаринъ былъ удаленъ въ Москву, а Куракинъ—въ свое саратовское помѣстье ¹⁾).

Насъ удивляетъ немного, что князь Куракинъ, совершенно свободный отъ модныхъ въ тѣ времена сантиментальности и мистицизма, могъ такъ горячо предаваться масонскимъ дѣламъ, но мы должны принять въ соображеніе авторитетъ Ордена въ прошломъ вѣкѣ, когда къ нему принадлежали лучшіе люди и даже коронованныя особы, а также общечеловѣческую склонность къ постиженію тайнъ бытія и человѣческаго духа, которыя, по мнѣнію многихъ, были извѣстны руководителямъ Ордена; наконецъ, масонство было освящено древностью своего происхожденія, въ которой тогда никто не сомнѣвался, и въ его пользу много говорилъ внутренней нравственный смыслъ, связанный съ его символами и всей внѣшней обстановкой.

Въ концѣ настоящаго тома мы помѣстили 39 писемъ графини Софіи Ферзенъ, интересныхъ не столько въ историческомъ, сколько въ бытовомъ отношеніи; они привлекаютъ читателя и глубиною привязанности графини къ любимому человѣку, и тонкимъ анализомъ чувства, и его краснорѣчивымъ изложеніемъ. Притомъ въ нихъ нѣтъ ничего такого, что могло бы скомпрометировать память героини въ глазахъ потомства: она устояла предъ красавцемъ-княземъ, слышшимъ однимъ изъ самыхъ искусныхъ обольстителей прошлаго вѣка, и это служитъ не малою рекомендаціею ея нравственныхъ свойствъ, если принять во вниманіе крайнюю испорченность тогдашняго высшаго общества. Почему князь Куракинъ не могъ жениться на графинѣ Ферзенъ, одной изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ невѣстъ того времени, для насъ остается загадкой, но какую тоскою, какими страданіями вѣетъ отъ пачки ея писемъ, набросанныхъ трепетною рукою на пожелтѣвшихъ листкахъ едва замѣтными буквами...

Древняя германская фамилія Ферзенъ ²⁾ сдѣлалась впервые извѣстна въ Помераніи, когда въ 1304 г. Конрадъ фонъ-Ферзенъ

¹⁾ Были и другія причины удаленія князя Александра Борисовича отъ двора; о нихъ см. стр. IV предисловія къ VII тому „Архива князя Ѡ. А. Куракина“.

²⁾ Anrep. Svenska Adels-Attar Taflor, I, p. 799—800.—Lagus. Finska Adels God ock Attar, p. 26—30.—Svenska Adelskalendar.—Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ Россійской Имперіи. Изд. Департамента герольдіи Правительствующаго Сената. 1892 —Князь Долгоруковъ. Россійская родословная книга. Ч. II, 1855.

состоялъ совѣтникомъ померанскаго герцога. Вскорѣ потомъ мы встрѣчаемъ Иоганна-Вольгемута фонъ-Ферзенъ на службѣ у великаго магистра Ливонскаго ордена. Русская фамилія Ферзеновъ происходитъ отъ бароновъ фонъ-Ферзенъ, возведенныхъ въ это достоинство шведскимъ королемъ Карломъ XI въ 1674 г.; одинъ изъ нихъ, генераль-поручикъ баронъ Иванъ Евстафьевичъ (Гансъ-Гейнрихъ) фонъ-Ферзенъ, въ 1795 г. получилъ отъ Екатерины II графскій титулъ. Такимъ образомъ, съ русскими Ферзенами графиня Софія Ферзенъ, кромѣ одного и того же родоначальника, ничего общаго не имѣетъ. Отецъ ея, графъ Фридрихъ-Аксель Ферзенъ (р. 1719 † 1794), имѣлъ богатые помѣстья въ Швеціи и Финляндіи, былъ фельдмаршаломъ шведскаго короля Густава III и командоромъ Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго; мать ея Едвигъ-Катерина (р. 1732 † 1800) принадлежала къ древней графской фамиліи Делягарди, а старшій братъ, графъ Гансъ-Аксель Ферзенъ (р. 1755), служилъ сначала во Франціи, командуя тамъ королевско-шведскимъ полкомъ, участвовалъ въ американской войнѣ и сдѣлался извѣстенъ своею рыцарскою преданностью королевской фамиліи, за которую едва не заплатилъ жизнью. Въ 1792 г. онъ вернулся въ Швецію и получилъ отъ Карла XIII чинъ генераль-майора съ назначеніемъ на должность канцлера Упсальскаго университета; во время мятежа въ Стокгольмѣ, въ іюнѣ 1810 г., въ тотъ самый моментъ, когда тѣло наслѣднаго принца, герцога Аугустенбургскаго, было привезено въ столицу, онъ былъ убитъ разъяренной чернью, обвинявшей его, безъ всякихъ основаній, въ смерти принца.

Въ семьѣ фельдмаршала, кромѣ дочери Софіи, была еще дочь Едвигъ-Елеонора и сынъ Фабіанъ-Рейнгольдъ; графиня Ева-Софія Ферзенъ была третьимъ ребенкомъ въ семьѣ. Она родилась 19 (30) марта 1757 г., состояла оберъ-гофмейстериною при супругѣ Густава III Едвигъ-Еленѣ-Шарлоттѣ и отличалась большою красотою. Вотъ какъ описываетъ ее баронъ Яковъ Дюбенъ въ письмѣ къ князю Александру Куракину, отъ 21 марта (1 апрѣля) 1777 г., изъ Стокгольма (т. 447 Надеждинскаго архива, стр. 360): „Revenons à la charmante Sophie. Elle est donc mariée et, à la vérité, plus belle que jamais; elle a de la naïveté, de l'esprit, de la finesse, la plus grande politesse, la plus grande décence et sensibilité en même temps; elle n'a ni embarras, ni affectation. Elle se souvient de vous pour la vie, et, malgré la réserve que vous lui connaissez, elle m'a dit que c'était peut-être pour son bien que vous êtes parti, d'autres le

disent aussi, à moins que vous ne l'ayez ramenée chez vus. En un mot, à présent, il n'y a [n'est] question d'autre femme que d'elle. Le rouge lui va à merveille, et je ne sache jamais avoir vu de plus belle et de plus jolie personne. A cette description vous devriez m'en croire amoureux, mais elle sait elle-même que je n'y ai aucune prétention, elle est au fait d'autre chose que j'ai dans le cœur, mais elle est bien ma bonne amie. Son mari n'a plus la jaunisse, votre départ l'a guéri. C'est son frère à lui qui fait l'Argus et qui examine tous ses regards. Je crois qu'il aimera mieux être cocu lui-même, pourvu que son frère ne le soit pas".

Извѣстно, что Софія Ферзенъ отказала множеству искателей ея руки и въ томъ числѣ прищцу Фридриху-Адольфу, герцогу Остерготландскому. Какъ читатель увидитъ изъ писемъ графини, она вышла противъ своей воли за графа Адольфа-Людвига Пипера (р. 1750 † 1795). Эта фамилія происходитъ изъ Любека; первый извѣстный Пиперь былъ богатымъ купцомъ въ Выборгѣ и бургомистромъ этого города († 1635); изъ его сыновей старшій, Гейнрихъ, состоялъ русскимъ переводчикомъ и королевско-шведскимъ консуломъ въ 1666 г. въ Новгородѣ, а второй, Карлъ († 1650), былъ отцомъ перваго барона, затѣмъ графа Карла Пипера († 1706). Сынъ послѣдняго графъ Карлъ-Фридрихъ Пиперь, тестъ графини Ферзенъ, находился при шведскомъ послѣ въ Россіи баронѣ Цедеркрейцѣ въ 1722—1723 и въ 1744—1745; онъ носилъ званіе камергера при королевѣ Ульрикѣ-Элеонорѣ, сестрѣ Карла XII и супругѣ Фридриха-Адольфа, и былъ женатъ на графини Ульрикѣ-Христинѣ Мърнеръ-де-Морлянда († 1778).

Графиня Софія Ферзенъ во время возстанія противъ Густава IV, въ 1809—1810 гг., принуждена была бѣжать изъ Стокгольма; она умерла въ февралѣ 1816, т. е. за два года до смерти князя Александра Борисовича Куракина.

Вотъ и всѣ немногія подробности, которыя намъ удалось собрать о графинѣ Софіи Ферзенъ; все-таки онѣ могутъ пригодиться при чтеніи ея писемъ.

Заканчивая эти строки, мы приносимъ искреннюю благодарность почтенному издателю Русскаго Архива П. И. Бартеневу, снабдившему эту книгу весьма цѣнными примѣчаніями ¹⁾, а

¹⁾ Они помѣчены буквами П. Б. .

также А. О. Лебеву и Г. П. Рофасту, изъ коихъ первому принадлежитъ копировка помѣщенныхъ здѣсь документовъ Петровской эпохи, а второму—копировка французскихъ писемъ и усердное содѣйствіе намъ при ихъ корректурѣ.

В. Н. СМОЛЬЯНИНОВЪ,

директоръ Астраханской гимназіи и председатель Историко-этнографической секціи Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края.

БУМАГИ
КНЯЗЯ БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА.
1713 г.

Записки о посольствахъ при европейскихъ дворахъ и переписка съ разными лицами.

